

Сорок лет
коммунистической власти в России
— сорок лет
нашей
непримиримости

(«День Непримиримости» в Мюнхене,
9-го ноября 1957 г.)

9 ноября 1957 г., по инициативе девятнадцати российских эмигрантских организаций, в Мюнхене состоялось собрание российской эмиграции, посвященное традиционному «Дню непримиримости».

Собрание было открыто с благословения Архиепископа АЛЕКСАНДРА и прошло в обстановке большого патриотического подъема и бескомпромиссного враждебного отношения к коммунизму. От самого начала собрания и до его конца, на протяжении двух часов, аудитория в несколько сот человек не раз прерывала речи ораторов бурными аплодисментами, высказывая тем самым свою солидарность с ними.

Девятнадцать организаций, принявших участие в организации и проведении «Дня непримиримости», постановили и в дальнейшем контактировать свою деятельность в вопросах политической и общественной жизни эмиграции.

Новая форма сотрудничества вышеупомянутых организаций выражается в сотрудничестве представителей этих организаций и лиц, приглашенных в персональном порядке, в «Постоянном Политическом Советании».

Издательство: „Golos Naroda“, München 13, Schwere Reiterstr. 39/0.

Satz u. Druck: Georg Butow, München 5, Kohlstrasse 3 b

ПРОГРАММА ДНЯ НЕПРИМИРИМОСТИ 9 НОЯБРЯ 1957 ГОДА

Вступительное слово председательствующего полк. К. Г. Кромиади.

«Вечная Память» всем жертвам коммунизма.

Оглашение обращения зарубежных политических и общественных деятелей к населению России.

Приветственное слово д-ра Маринова от Комитета Помощи Борцам за Свободу.

Доклад А. И. Михайловского «40 лет нашей непримиримости».

Выступления: Ирины Ник. Бушман,

Представителя калмыков г-на Мушаева,

Председателя Союза Георгиевских Кавалеров в Германии кап. С. А. Алякритского,

Представителя казачества г-на А. В. Бойчевского,

Инж. П. А. Саламова.

Доклад полк. Г. И. Антонова: «Задачи политической эмиграции на современном этапе».

Заключительное слово председательствующего.

Принятие обращений российской эмиграции к народам России и к свободному миру.

Председатель Собрания К. Г. К р о м и а д и :

Господа!

Собрание, посвященное ДНЮ НЕПРИМИРИМОСТИ, объявляется открытым.

От имени 19 российских организаций, принявших участие в подготовке и проведении этого ДНЯ НЕПРИМИРИМОСТИ, позволю себе приветствовать вас.

Перечислю, в алфавитном порядке, эти организации:

Донская казачья станица в Баварии,
Калмыцкий Комитет борьбы с большевизмом,
Комитет Объединенных Власовцев,
Объединение бывших чинов 15 казачьего кавалерийского корпуса,
Объединение Дроздовцев в Германии,
Объединение Корниловцев в Германии,
Общество бывших политзаключенных,
Общество жертв коммунизма,
Общеказачье объединение на Австрию и Германию,
Организация российских юных разведчиков,
Представительство Донского Атамана в Германии,
Российский Национально-Трудовой Союз,
Российское Антикоммунистическое Объединение.
Российский Политический Комитет,
Русская секция Германского Союза Солдат,
Союз Борьбы за Освобождение Народов России,
Союз Борьбы за Свободу России,
Союз Воинов Освободительного Движения,
Союз георгиевских кавалеров и участников первых походов.

Господа!

День Непримириности стал традиционным днем в эмиграции. Это — день нашей непримириности к коммунистической власти.

По инициативе блаженного Митрополита Антония, в течение 36 лет, из года в год российская эмиграция во всех местах ее скопления проводит День Непримириности в день захвата большевиками власти в России, в знак протеста Зарубежной России против коммунистической диктатуры над Россией.

В тот момент, когда вожди коммунизма воспевают свои успехи, российская эмиграция ставит себе задачей — выразить мысли, переживания и чаяния закабаленных коммунизмом народов России, которые эти народы сами там высказать не могут.

Я уже сказал, что День Непримириности стал **традицией** для эмиграции, т. е. средоточием глубоко патриотических и нравственных побуждений, манифестацией нашей безусловной преданности своей

Родине и своему народу, выражением нашей готовности — выполнить до конца свой долг перед ними.

В этом году коммунистические октябрьские торжества совпали с роковой датой сорокалетнего существования коммунистической диктатуры над Россией. Сорок лет коммунистической власти — это сорок лет народной кабалы и беспредельных народных страданий. За эти сорок лет никогда не пустовали многочисленные тюрьмы и концлагери в СССР. Каково подлинное взаимоотношение между народом и властью, о том свидетельствуют десятки миллионов людей, которые в самых жутких условиях прошли через эти тюрьмы и концлагери. О том же свидетельствует и гибель миллионов людей, безжалостно уничтоженных режимом физически. Жуткое нутро коммунистической мясорубки было невольно вскрыто самим Хрущевым, который, попытавшись на XX съезде КПСС развенчать умершего диктатора — Сталина, поведал своим слушателям много такого, о чем ему лучше было бы молчать.

Но у нас есть и многочисленные свидетельства непосредственных очевидцев советской, коммунистической действительности. Для примера приведу только один отрывок из рассказа бывшего концлагерника, недавно вырвавшегося на свободу:

«Нас послали чинить участок полотна железной дороги. Когда мы стали подкапывать шпалы, то оказалось, что они покоятся на мерзлых человеческих трупях. Мы подняли ропот, и нас сразу же увели с этого участка...»

А сколько таких путей, покоящихся на костях жертв коммунизма в России — этих безымянных братских могил? А если вспомним расправы, связанные с периодом гражданской войны или с многочисленными крестьянскими, рабочими и воинскими восстаниями; если вспомним расправы с крестьянами в период коллективизации, то перед нами встанет поистине страшная картина коммунистического владычества над страной в течение минувших сорока лет... Нет, господа, не жизненностью коммунистической идеи и уж, конечно, не гениальностью вождей коммунистической партии объясняется сорокалетнее существование коммунизма в России, а аппаратом власти бесчеловечного тиранического режима, созданным большевиками и действующим по сей день.

В коммунистическом царстве попораны все божеские и человеческие законы и заменены партийным диктатом, диктатом жестким и жестоким.. О, там расправляются не только с теми, кто так или иначе провинился перед режимом, но и с теми, кто вообще мог бы когда-либо и как-либо стать для режима опасным! Но борьба между народом и властью продолжается, и все мы, здесь присутствующие, имеем все основания быть уверенными в том, что не далек день, когда над нашей Родиной опять воссияет солнце свободы, правды и справедливости. (А п л о д и с м е н т ы) ... В этот день сгинут с лица земли красные тираны, и из пепла красного октябрьского пожара встанет светлый образ Святой Руси.

День сорокалетия коммунистического владычества над Россией и ее народами — это, для нас, день сорокалетия антикоммунистической борьбы. В этот день, День Непримируемости, пусть каждый из нас оглянется назад и вспомнит долгий, тернистый, но и славный путь борьбы за свободу и счастье России, нами проделанный! Вспомним

же и своих родных, своих друзей и боевых товарищей, ставших жертвами коммунистических диктаторов. . .

Господа, предлагаю почтить память многих миллионов жертв коммунизма вставанием.

Все встают.

Хор поет: «Вечная память».

Председатель: Слово принадлежит господину Брицкому.

Н. К. Брицкий:

Господа! По почину Российского Политического Комитета в Нью-Йорке и Отдела Русского Обще-Воинского Союза в Северной Америке составлено и подписано Обращение зарубежных политических и общественных деятелей к населению России. Обращение подписали: Александра Львовна Толстая, Игорь Сикорский, Борис Сергиевский, Сергей Белосельский, Сергей Войцеховский, Сергей Ряснянский и ряд других общественно-политических деятелей. Это обращение было напечатано многими эмигрантскими газетами и журналами, а также опубликовано в иностранной прессе. Обращение привлекло до настоящего времени много подписей — их число уже перевалило за тысячу и продолжает расти.

Обращение гласит:

7 ноября 1917 года власть в России была захвачена коммунистической партией. Назвав себя властью рабоче-крестьянской, эта партия, в действительности, установила на нашей Родине жестокую и беспощадную диктатуру. Она совершила множество кровавых преступлений.

Наш народ никогда не забудет глумления над Богом и Церковью, разрушения храмов, красного террора, уничтожения личной и хозяйственной свободы, насильственной коллективизации, голода, детской беспризорности и гибели миллионов наших братьев и сестер, замученных в коммунистических тюрьмах и лагерях. Наш народ не примирился и никогда не примирится с тем насилием, которым, сорок лет подряд, держится в России так называемая советская власть.

Не забыли преступлений этой власти и мы, русские люди, ныне живущие в свободном мире. Накануне предстоящего юбилейного торжества мучителей и угнетателей нашего народа, мы возвышаем наш свободный голос и обращаемся к нашим собратьям на поработченной Родине со словами приветия и ободрения.

Мы заверяем русский народ, что мы не примирились и никогда не примиримся с коммунизмом. Мы никогда не прекратим борьбы за освобождение России от духовного, хозяйственного и политического гнета. Мы никогда не признаем так называемой советской власти законным правительством России. Мы осуждаем агрессивную, завоевательную политику коммунистов, толкающую наш народ и все человечество к истребительной войне. Освобождение России от коммунизма мы считаем необходимой предпосылкой сохранения международного мира. Мы призывали и будем призывать свободный мир помочь русскому народу в его борьбе с коммунистической диктатурой.

Мы знаем, что, вопреки террору и насилию, живые силы нашего народа не иссякли. Мы знаем, что настанет день, когда эти живые силы сметут коммунистических тиранов и вернут России ее священное, историческое имя, а гражданам нашей Родины — свободу и возможность, по собственному усмотрению, построить новую, лучшую жизнь.

Мы призываем население России к упорному сопротивлению преступным замыслам коммунизма. В этом сопротивлении — залог будущих, радостных дней освобождения.

Долой коммунизм!

Да здравствует свободная Россия! (А п л о д и с м е н т ы).

Председатель: Могу я считать, что настоящее собрание присоединяется к этому обращению? (А п л о д и с м е н т ы).

Председатель: Слово принадлежит доктору Стефану Маринову, представителю Комитета поддержки борцам за свободу.

Д-р С. Маривов:

Мои русские друзья! От имени Комитета поддержки борцам за свободу, в котором объединены представители всех угнетенных большевизмом народов, приветствую я вас.

Многие из вас лично участвовали в гражданской войне, которая после октябрьской революции опустошила Россию.

У вас сорокалетний опыт борьбы с коммунизмом, и поэтому мы, эмигранты из стран, потерявших свою свободу 13 лет тому назад, видим в вас своих учителей в деле сопротивления коммунистической диктатуре.

В июне 1953 г. и в октябре 1956 г. поработанные люди в советской зоне Германии и в Венгрии в героическом порыве в несколько дней смели с лица земли прогнившую коммунистическую систему.

По приказу Кремля, интервенция советских танковых дивизий потопила в крови оба народных восстания, несмотря на их начальные успехи.

Какие же уроки выносим мы из этих событий?

Совершенно очевидно, что ни у одного поработанного коммунизмом народа нет никаких данных вернуть себе свободу, пока не будет свергнута большевицкая диктатура в самом Советском Союзе.

Коммунистический же режим потрясен ныне, через четыре года после смерти Сталина, в своем основании глубоким идеологическим, политическим и хозяйственным кризисом.

Быстрое крушение власти насилия в советской зоне Германии и в Венгрии доказало даже величайшим скептикам, что коммунистическая диктатура больше нежизнеспособна и что дни ее сочтены.

Однако, для окончательного крушения этой системы и освобождения всех наших народов необходимо, как я уже сказал, чтобы было сначала разбито большевицкое владычество в СССР.

Отсюда следует, что и свободный мир и эмигранты должны усилить свое политическое наступление на агонизирующую коммунистическую

систему и, в первую очередь, в главном направлении — против так называемого «бастиона мирового пролетариата».

Мои русские друзья!

Ваш День Непримируемости должен для всех свободолюбивых людей стать днем осознания происходящего, собирания сил и непоколебимой воли к свободе.

Лишь тогда — и очень скоро — пробьет час освобождения и для всех поработанных народов! (А п л о д ж с м е н т ы).

Председатель: Слово принадлежит Анатолию Ивановичу Михайловскому (А п л о д и с м е н т ы).

А. И. Михайловский:

Сорок лет! — Сорок лет властвует коммунистическая диктатура над Россией и ее народами. Неоднократно, в течение последних четырех десятилетий, стояла она на краю гибели. И каждый раз выходила советская власть «победительницей» из всех испытаний...

Достаточно бросить взгляд на карту земного шара, чтобы ясно убедиться в том, что коммунистическая экспансия **не** прекращается. Она порою замедляет свои темпы. Можно наблюдать короткие перерывы в ее поступательном движении — моменты «передышек». Но одно несомненно: **наступление коммунизма на свободный мир продолжается**. Он ведет непрестанную, перманентную войну против свободного человечества — до полного уничтожения противника. Меняются формы, меняется тактика этой борьбы не на жизнь, а на смерть. Но конечная стратегическая цель мирового коммунизма неизменна. Это — мировое владычество.

Для нас, российских политических эмигрантов-антикоммунистов, все это — азбучные истины. Живая, свободная часть своего народа, поработанного коммунизмом, мы **знаем** природу и сущность коммунистического господства, мы знаем истинное, настоящее лицо коммунизма.

Отсюда — наша **непримируемость** к нему, непримируемость безусловная, бескомпромиссная. Здесь мы едины с русским народом, со всеми народами России, которые с коммунистической диктатурой никогда не примирялись и **не примирились**. Ибо сорок лет большевицкого владычества — это сорок лет непрерывной борьбы народа с властью и власти с народом.

Однако, за эти сорок лет коммунизм перестал — даже «географически», территориально — быть только «русским» вопросом. Сегодня это всемирная проблема, угроза **всему** человечеству.

И в свободном мире поднимаются антикоммунистические силы; порою даже «организуется» борьба против коммунизма. Но в чем же проявляется эта борьба?

Тут и «преодоление коммунизма извращенного с позиций коммунизма истинного».

Тут и заигрывание свободного мира с «титоизмом» и «гомуклизмом».

Тут и ставка на «новый» правящий слой коммунистического режима.

Тут и стремление сосватать нас со всякого рода «реформистами» — сосуществователями и соглашателями.

Тут и сменовеховский дурман «эволюции» советской диктатуры в

сторону ее «демократизации» и «либерализации». Тут и благородные «раскаившиеся» чекисты!

Тут, наконец, и не прекращающиеся попытки «помирить» нас с профессиональными расчленителями России — до опереточных «казакийцев» включительно...

И все это именуется «**реальной** политикой»!

Никогда российская политическая эмиграция не была, быть может, такой трезвой и такой холодной в своих суждениях, как ныне — через сорок лет коммунистического владычества.

Так называемой «реальной политике» мы, российская антикоммунистическая эмиграция, противопоставляем политические **реальности**:

1. В 1945 г. под коммунистическим господством находилось примерно 240—250 миллионов человек. Сегодня — более, чем 900 миллионов! К 1939 году «коммунистический блок» владел:

17% территории земного шара,
9% населения и
10% промышленной продукции мира.

В 1957 году, в сороковую годовщину захвата большевиками власти над Россией, под коммунистическим владычеством находятся:

26% территории земного шара,
35% населения и
36% промышленной продукции мира!

2. ООН вела длительную, кровопролитную и **победную** войну за установление демократического строя в **объединенной** Корее. Результат: 38-ая параллель — граница между двумя Кореями — Южной, демократической, и Северной, коммунистической.

3. Раздавленная коммунистическими танками, залитая кровью Венгрия — тоже **реальность**, как политическая реальность и тот факт, что Советский Союз и после венгерской трагедии продолжает находиться в составе ООН! (А п л о д и с м е н т ы).

4. И **разве не политическая реальность «пип-пип-пип»?** «Спутники» — номер первый, а еще больше — номер второй — не только ударили по слабым нервам сытого, цивилизованного «Запада», но и привели к тому, что многие «реальные политики» начинают страдать галлюцинациями, видеть среди бела дня политические привидения.

На-днях только можно было прочесть в одном органе **мировой** печати, что «сорок лет коммунистического владычества в СССР привели не к осуществлению коммунистических идеалов, а к достижению целей **«русского национализма»**; что «общий знаменатель для всех взаимно борющихся между собой в России сил — национализм и шовинизм», и. т. д. и т. д. Вызов ясен: угроза для свободного мира — не столько коммунизм, сколько **осознающая свою мощь Россия**.

Но для неисправимых сторонников теории о русской природе большевизма, как формы «русского империализма», неплохо вспомнить слова Ленина: «Девять десятых русского народа можно пожертвовать, а оставшаяся десятая будет строить социализм»...

Между тем, вместо своего **реального** союзника «Запад» начинает видеть в России и в русском народе своего потенциального врага. Происходит **роковое** искажение перспективы, — роковое не только для России, но и для всего человечества.

Что же происходит **на самом деле** за «железным занавесом»?
Мировой коммунизм переживает острый внутренний кризис — кризис **идеи**, кризис **власти** и руководства.

На наших глазах разворачивается **революция духа**: русский человек снова нашел путь к Богу, и он идет сейчас этим путем. И это — политическая **реальность** такого решающего значения, что перед ней бледнеют все «полеты» на луну или Марс, вместе взятые. (А плоды).

Отошли в прошлое годы Второй мировой войны, когда поэт мог сказать:

«Всем миром сойдясь, наши прадеды молятся
За **в Бога не верящих** внуков своих» ...

Новый смысл приобретают слова Семена Гудзенко:

«Мы перед **нашей** Россией и в трудное время чисты» ...

И если коммунистическому режиму

«нужны сердца
полезные,
как замки железные...
несложные,
удобные,
все исполнять способные» —

«сердца из жести или из резины»; если —

«что сейчас писатель?
Он не властитель,
а **блюститель дум!**» —

то даже через цензурные рогатки режима пробиваются живые, смелые ростки мыслей, чувств и переживаний, в которых непосредственно ощущается бунт душ и сердец человеческих, — революция творческого духа.

Евгений Евтушенко уже во всеуслышание заявляет, что

«великое не может быть обманом»;

что «вера есть любовь», и приходит к выводу:

«Да, правда хороша, а счастье лучше,
но все-таки **без правды счастья нет**» ...

Безымянный поэт, юноша из концлагеря, пишет, наконец, такие бесхитростные и такие глубокие в своей бесхитростности слова:

«Не хочу! Но властною рукою
Я влеком по торному пути.
Господи! О, сжался надо мною,
Помоги мне за Тобой идти!» ...

Достоевский победил Ленина! Центром событий в ходе новой — духовной — революции в России стал **человек**, стала **его** судьба. Но решить вопрос о человеке значит: решить вопрос о Боге. **Есть** Бог, то есть и человек. **Нет** Бога, то нет и человека, погибает и его образ. Остается — «раб», «трудовая единица», «рабочая сила», «робот» ...

Марксизм — явление духа. Он идет на смену совсем не капитализму. По духовной сущности своей марксистский социализм — плоть от плоти и кровь от крови «капитализма». Он хочет придти на смену христианству. Внутренняя основа социализма — неверие в Бога, неверие в бессмертие, неверие в свободу человеческого духа. В «Бесах» устами Штигалева гениально нарисована картина коммунистического равенства:

«Каждый член общества смотрит один за другим и обязан доносить... Все рабы, и в рабстве равны. В крайних случаях — клевета и убийство... Не надо высших способностей!.. Цицерону отрезается язык, Копарнику выкалывают глаза, Шекспир побивается камнями... **Необходимо только необходимое...**»

И вот оказывается, что коммунистической диктатуре потребовались **высшие способности**. Цицерону язык отрезать еще можно, но без «Коперника» уже не обойтись! И может ли творить Коперник, если побивают камнями «Шекспира»?.. Оказалось, что без творчества русского научного гения никакая коммунистическая идеология не в состоянии была создать «Спутника». Каким уничижительным приговором для всей коммунистической идеологии становится тогда это огромное достижение современной науки, в том числе — и русской!

Принесло оно с собой торжество социальной справедливости? Освободило оно **человека** от нужды и порабощения? Создало оно «земной рай» для всех униженных и оскорбленных?

Нет. Но зато оно дало коммунистической диктатуре ощущение **силы** в роковой для нее момент внутреннего кризиса и слабости. А в окружающем свободном мире царит атмосфера острой тревоги, даже страха, и одна лишь мысль владеет умами: на «спутника» ответить «спутником», на водородную бомбу — водородной бомбой, на ракету — ракетой. Вот уж поистине: все силы духа мобилизуются для торжества материи.

Нет сомнения, все это нужно и необходимо — перед лицом страшнoй коммунистической угрозы. Но не здесь — путь к **преодолению** коммунизма. И хочется крикнуть свободному миру: «Духа не уташайте!»...

Сорок лет **непримиримости** русского народа, как и всех народов России, к коммунизму — фактор поистине **решающего** значения, ибо это — фактор **духовный**.

Ведь, в конце концов, речь идет только о двух положениях, без осуществления которых нечего и думать о мире всего мира. Эти положения:

1. Освобождение от коммунистической диктатуры, чтобы каждая свободная человеческая личность вновь обрела свои права и свое достоинство.

2. Освобождение от коммунистической диктатуры, чтобы каждый народ, как «соборная личность», получил право и возможность сам, путем свободного волеизъявления, определить свою судьбу.

В сороковую годовщину «Октября» Хрущев, этот калиф на час, чувствует себя совсем не уютно. Да, он одержал одну за другой победы над своими действительными и мнимыми конкурентами. Но все это — Пирровы победы.

Сначала — первая победа над Маленковым. После смерти Сталина верхушка КПСС боится сосредоточения власти в одних руках. Маленкову, оставаясь главой правительства, приходится уступить Хрущеву место генерального секретаря партии.

Хрущев ликвидирует Берию с его опасным аппаратом органов госбезопасности. Хрущев одерживает вторую победу над Маленковым, на которого делает ставку «хозяйственники» правящего слоя. И все это удается благодаря поддержке «армии» (в кавычках!) в лице маршала Жукова. Но вот — устранена и эта угроза: «партия» торжествует над «армией». Каков же итог? Внутри всего правящего слоя коммунистической диктатуры создаются бесчисленные очаги и очажки оппозиции. К этому прибавляется непримиримость **народа** к режиму. Налицо — полная изоляция коммунистической диктатуры, с небывалым в истории аппаратом мощи и с нарастающим сознанием собственного внутреннего бессилия. **Пока** спасает «Спутник». Но надолго ли?

Все это развитие приобретает в сороковую годовщину «Октября» особенную отчетливость и особенную остроту. И это заставляет нас, российскую политическую эмиграцию, поставить перед свободным миром ребром вопрос:

Против кого вы — против коммунизма или против России?
(А п л о д и с м е н т ы).

Ставя этот вопрос, мы одновременно, со всем сознанием ответственности за свои слова, заявляем во всеуслышание:

В борьбе с **коммунизмом** нет у творческих сил свободного мира более верного, но и более сильного союзника, чем люди **по ту сторону** железного занавеса — и, прежде всего, народы **России**. (А п л о д и с м е н т ы).

Когда-то Владимир Соловьев ставил перед Россией вопрос ее судьбы:

«О Русь, в предвиденьи высоком
Ты гордой мыслью занята:
Каким же хочешь быть Востоком —
Востоком Ксеркса иль Христа?»..

Русский народ этот ответ уже дает сердцами и устами своих лучших сыновей. И ответ этот опять-таки яснее всего может быть выражен словами Достоевского:

«Наш удел — всемирность, и **не мечом приобретенная**, а силою братства и братского стремления к воссоединению людей»...

Имеющие уши слышать да слышат!... (А п л о д и с м е н т ы).

Председатель: Слово принадлежит Ирине Николаевне Бушман.

И. Н. Бушман:

Подлинно демократическому правительству, правительству, цель которого — служение своему народу, не нужны громкие пропагандные фразы.

Диктатуре, правительству, находящемуся в состоянии перманентной

войны с собственным народом, нужна пропаганда, как плащ, прикрывающий и его действия, и его состояние.

В своем блестящем докладе А. И. Михайловский показал нам на примерах, что коммунистическое правительство пришло к своему сорокалетнему юбилею в состоянии серьезного кризиса, а коммунизм, как идея, стоит перед полным банкротством.

Чтобы прикрыть это состояние, советскому правительству понадобилась сенсация, которая могла бы произвести сильное впечатление как на народы России, так и на народы всего мира.

Поэтому к сороковой годовщине октябрьского переворота были пущены в межпланетное пространство первые искусственные спутники земли. Можно было бы сказать, что впечатление от этого было подобно впечатлению от неожиданно разорвавшейся бомбы. Но в наше время мы уже настолько привыкли к разрывам атомных бомб, что это на наши нервы особенно не действует. Сенсация, вызванная советским искусственным спутником, была куда грандиознее!

Если внимательно проследить, что пишется по этому вопросу в советской и в просоветской, а также и в западной прессе, то легко убедиться, что советская власть преследует в данный момент две цели:

Во-первых, приписать успехи **русской** науки и техники партии и правительству;

во-вторых, убедить как народы России и стран коммунистического блока, так и народы свободного мира в том, что, раз уж коммунисты добились подобного рода достижения, то будущее находится в их руках.

К сожалению, в западной прессе проскальзывают иногда мнения, будто Россия могла достичь этой цели только под эгидой коммунизма. Однако, факты, те самые факты, о которых коммунисты любят говорить, что они — «вещь упрямая», доказывают, что в подготовке русских ученых-изобретателями межпланетного полета компартия и советская власть сыграли **роль не двигателя, а тормоза**.

В 1935 году, по личному приказу Сталина, был погублен гениальный изобретатель, убежденный антикоммунист, имевший уже тогда подробно разработанный план межпланетного корабля. Все его чертежи и расчеты были конфискованы, но использовать их не смогли, так как в то время даже среди крупных специалистов в этой области науки и техники не было людей, способных до конца разобраться в таком проекте.

Я не берусь сказать, на сколько лет отбросило назад это злодеяние русскую науку и технику. Специалисты в области межпланетных перелетов и историки когда-нибудь решат этот вопрос.

Мысль, будто бы после этого изобретения все будущее находится в руках коммунистов, ярко выражена в советской прессе. Она проскальзывают и в общественном мнении народов свободного мира, создает среди них панику.

На первый взгляд можно и вправду подумать, что создалась очень опасная обстановка. В руках коммунистов находятся небывалые до сего времени возможности. Очевидно, уже не за горами тот день, когда человек проникнет в мировое пространство. По всей вероятности, человек этот будет гражданином какого-нибудь коммунистического государства.

Чего мы можем ждать от этого события?

Именно в **неограниченности** этих возможностей таится величайшая опасность не только для коммунизма, но и вообще для материализма всех оттенков и тональностей.

Пока в межпланетном пространстве вращается тварь бессловесная — бедная собачка Кудрявка — это сенсация, это — пища для газет, это — очередное достижение.

Но что будет, когда в мировое пространство вырвется **ЧЕЛОВЕК**? Пусть даже человек, превращенный было на земле в бессловесное существо. Какие горизонты откроются перед ним? И разве сможет человек, познавший четвертое измерение, удовлетвориться скудной духовной пищей — материализмом, этой планиметрией духа? Нет! Русский человек и сегодня живет «не хлебом единым». Коммунизм неминуемо окажется в положении ученика чародея: он вызывает сейчас силу, с которой справиться не сможет. Эта сила станет его погубелью, и тогда на земле будет мир. (А п л о д и с м е н т ы).

Председатель: Слово принадлежит представителю калмыков, господину Гара Мушаеву. (А п л о д и с м е н т ы).

Г. Мушаев:

Сегодня, отмечая День Непримируемости, мы знаем, что непримиримы мы к большевизму прежде всего потому, что большевики отняли у российских народов все завоевания Февраля, сорок лет тому назад лишили их свободы и лучших надежд, установив взамен свою **антинародную** власть, власть насилия и обмана...

Когда же мы, народы России, стали оказывать сопротивление советской власти, восставать против нее, то мы оказались брошенными на произвол судьбы: «на обеде все были соседи, а пришла беда — они прочь, как вода».

Кровью истекали мы в неравной борьбе, но мы боролись до конца. И если большевики нас сломили физически, то духа нашего они не сломили. Пронизанный большевицкими пулями великан — Россия и ее народы — жив, и он рвется к свободе, к воле, к правде. Придет время, и воспрянет этот великан, разорвет цепи рабства, одним ударом разнесет дьявольскую власть большевиков. Воскреснет из мертвых праведная кровь наших замученных братьев, сестер, отцов и матерей, — и тогда воскреснут и свобода, и право, и истинное равенство для всех народов не только в России, но и во всем мире.

Мы, калмыки, самый маленький из народов России. Но все свое достояние, всех своих лучших сынов, все свои духовные и душевные силы мы отдали делу борьбы — с того момента, как к власти пришли большевики. На всем пространстве от привольных калмыцких степей и до Крымского полуострова расстреливала нас советская власть — в 17-ом, в 18-ом, в 19-ом и в 20-ом годах. Еще в гражданской войне понесли мы, калмыки, небывалые потери, принесли невиданные жертвы в борьбе против большевизма потому, что никогда не умели мы подхалимствовать, что от своих славных предков-героев унаследовали мы великий и гордый завет — бороться за правду и за свободу до последнего издыхания, что умели мы умирать на поле брани — без слез, без мольбы о пощаде, без страха...

И оказалось: друзей было много, но друга мы не нашли... В 1942 году мы восстали против коммунистической диктатуры, и в нашей республике эта диктатура была свергнута еще до прихода немцев. Дорого это нам стоило. Но и этой цены было мало. Жизнями сынов калмыцкого народа, оставшихся на родине, заплатили мы за свои чаяния свободы и правды. Было мало и этого. Мы ушли на Запад, покинув наши дивные степи и ушли организовано, чтобы **продолжать** борьбу. Для борьбы против дьявольской коммунистической власти вступили мы и в ряды Власовского движения...

Тринадцать лет тому назад советская коммунистическая власть ликвидировала Калмыцкую республику. Весь народ был сослан в Восточную Сибирь, — сослан во время зимней стужи, самым жестоким образом, в нетопленных телячьих вагонах. Бежавший из Советского Союза чекист, участник депортации, поведал впоследствии миру, что свой смертный приговор калмыки приняли молча, без слез, с каким-то страшным, для него тогда необъяснимым спокойствием...

Подлинные народные герои перед лицом смерти за жизнь не хватаются. Они не каются, не молят врага о пощаде, не проливают слез. В свои последние, предсмертные минуты они думают о том великом и высоком, за что они боролись. Они счастливы умереть за свободу и правду, за вечные и нерушимые идеалы, за бесподобное учение Будды и его неопровержимые святыне истины, открываемые Нирванной и законом Кармы.

Мы прекрасно сознаем, что в мире идет борьба Добра и Зла, что народы России муками своими искупают грехи всего человечества. Мы знаем, что час возмездия близок. Знают и большевики, что им приходит конец, и пускаются на всякие хитрости и уловки, чтобы как-то удержаться у власти. Реабилитация нашего и других депортированных народов, восстановление христианских, буддийских и магометанских храмов — все это последние потуги советских властителей, попытки обмануть не только наши народы, но и наших братьев по вере в свободном мире.

С каких это пор стали коммунисты уважать церковь и духовенство? И разве могут они вернуть жизнь тем тысячам священнослужителей, которых они расстреляли в Калмыкии и во всей России? Разве могут они восстановить храмы, церкви и мечети, разрушенные ими до основания или превращенные ими в склады и конюшни? Разве отказались они от своих коммунистических идей и идеалов? Разве до сих пор не превозносят они Ленина, сказавшего, что «религия — опиум для народа»?...

В борьбе Дьявола с Богом главная сила — сердце человеческое. Человек, как творение Божие, в решительный час услышит Того, Кем он сотворен. Божью истину можно «согнуть», но «сломать» ее никому и никогда не удастся.

Гордо подняв голову, должны мы нести горькую, но и славную долю политического эмигранта... Но как бы пресловутый «Михайловский комитет» ни звал нас «возвращаться на Родину», мы знаем, что он только играет на наших сокровенных чувствах любви к родной земле и к родному народу... Не зря говорят они в своих газетах о «святой Родине», о России. Кто из нас не сознавал, что живешь — и покалякать не с кем, помрешь — и некому даже поплакать над твоей могилой? О да, конечно, «и дым отечества нам сладок и прия-

тен», как говорил Грибоедов. Но верить козлу в капусте или волку в овчарне мы не можем. Пусть не увидим мы Родины, пусть умрем не на родной земле, а на чужбине, — важно освободить Родину и избавить наши народы от коммунистической тирании. Блаженны изгнанные за Правду! Мы стоим за братский нерушимый союз братских народов России. Да восторжествует Божья Правда под солнцем! (А п л о д и с м е н т ы).

Председатель: Слово принадлежит председателю георгиевских кавалеров Сергею Александровичу Алякритскому.

С. А. Алякритский:

В день русской скорби, в юбилейную для большевиков дату захвата ими власти над Россией, от имени Союза георгиевских кавалеров, кавалеров учрежденного ген. Врангелем ордена св. Николая Чудотворца и кавалеров знака отличия за первые противобольшевицкие походы — приветствую Вас солдатским приветом (А п л о д и с м е н т ы) и заявляю: на этой неделе весь мир широко отметил первую годовщину геройского выступления венгерского народа против коммунистической власти. Мы отдаем должное маленькому храброму народу и молитвенно склоняем головы перед свежими могилами его героев.

Но одновременно с чувством горечи отмечаем мы, что мир никак не вспомнил о том, как 40 лет тому назад, после захвата большевиками власти в России, маленькая группа — несколько тысяч русских патриотов, в массе своей состоявших из гимназистов, юнкеров, кадет, студентов, молодых офицеров, — под командой ген. Алексева, а затем — ген. Корнилова, подняла меч против носителей абсолютного зла — коммунизма. (А п л о д и с м е н т ы). Молодые русские патриоты, почти дети, юными сердцами своими определили, где добро и где зло. Они пошли за носителями добра.

Молодым добровольцам было ясно, что коммунизм, тогда еще находившийся в младенческом возрасте, являет собой величайшую угрозу не только России, но и всему миру. К сожалению, неясно это было политикам Запада, за что мир и платит сегодня ужасной ценой. (А п л о д и с м е н т ы).

Белая Армия вела неравную, героическую борьбу с оружием в руках против коммунизма, против Красной армии. Телами своими устала она поля Юга, Севера и Востока России. Имена павших героев — Ты один, Господи, веши... Белая Армия своей борьбой спасла честь и доброе имя русского народа и показала, что это — великий народ, который без борьбы за свою свободу насилью не подчиняется. (А п л о д и с м е н т ы).

Вы, павшие в боях христолюбивые воины-добровольцы, доказали свою непримиримость к коммунизму. Пусть мое, вашего уцелевшего боевого товарища, выступление будет скромным венком на ваши безвестные могилы. (А п л о д и с м е н т ы).

Господь Бог не даровал нам победы. Русская Белая Армия, под командованием ген. Врангеля, покинула Крым. Отошли и другие Белые Армии Севера и Северо-Запада; ушли колчаковцы, каппелевцы

из Сибири. Но, несмотря на амнистию от самого Ленина, Белые Армии остались непримиримыми, покинули Россию и ушли за границу, чтобы в первый подходящий момент вновь возобновить борьбу против коммунистической власти...

В период между гражданской и Второй мировой войной эмиграция вела подпольную войну в России. Погибли ген. Кутепов, ген. Миллер и многие, многие другие. Наступила Вторая мировая война. Эмиграция, да и вся поработанная Россия почувствовали, что пришел конец кровавой власти большевиков. Свидетельство тому — массовый переход народа на сторону немцев. Началось формирование Русской Освободительной Армии. На юге Европы русская эмиграция сформировала отдельный корпус для борьбы с большевиками, видя в этом продолжение Белой борьбы. Каждый русский патриот считал, что он борется не против своего народа, а против коммунистической системы и партии.

Эмиграция, совместно со своим родным народом, показала всему миру свою непримиримость к коммунизму.

К великому сожалению, как потом оказалось, Третий Рейх был далек даже от мысли — делать ставку на **Национальную** Россию. Война приняла совсем иные формы и кончилась для немцев беспрецедентным крахом.

К большому нашему огорчению, и сегодня западный мир не ставит на Национальную Россию (А плоды моменты) и этим укрепляет большевизм, усложняет борьбу с ним. (А плоды моменты).

Сегодня, в мрачный «юбилей» захвата власти палачами нашей родины, мы, эмигранты, представители России за рубежом, обращаемся к западному миру: пока не поздно, помогите, помогите Национальной России и освободиться от коммунизма! (А плоды моменты). Вы обретете мир во всем мире, а в лице российских народов — своих верных друзей. (А плоды моменты).

Мы, русские солдаты, глубоко верим в Бога, глубоко верим в свой народ, в Россию и в ее освобождение:

И пусть воротимся седые
От мук кровавого труда,
Но над Тобой взойдет, Россия,
Святая новая звезда! (А плоды моменты).

Председатель: Слово принадлежит представителю казачества, Алексею Васильевичу Бойчевскому.

А. В. Бойчевский:

Всем известно, что с исторических времен казачество неизменно стояло на страже Российской Империи и российских народов, расширяя границы государства и всегда оставаясь верным своему отечеству.

Без несчастного «Февраля» не было бы и проклятого «Октября». Но уж раз «Октябрь» пришел, то и по сегодняшнему дню, день сороковой годовщины советской власти, казачество остается к ней таким же непримиримым, каким оно было и в 1917 году. Всем известны жертвы, казаками понесенные — в революцию, после революции, уничтожение

казачества, ссылки. Известно всем также, что в 1941 году казачество почти поголовно встало на борьбу с советской властью. И казачество — в составе корпусов, полков или отдельных отрядов — боролось до последнего дня, боролось честно, мужественно, **во имя России**, во имя свободы всем российским народам.

Но Запад в 1945 году не учел этого, не понял наших чаяний, когда мы с надеждой взирали на союзников, думая: вот теперь мы вместе с ними пойдем против «товарищей»! . .

Всем вам известно, что в 1945 году казачество понесло очень большие жертвы. Вам также известно, что казачество примкнуло к единому фронту антикоммунистической борьбы в рядах РОА, под руководством Андрея Андреевича ген. Власова. Ибо русский и казак — это вещь неразделимая! (А п л о д и с м е н т ы).

И напрасно здесь, за границей, разводят свою грязную демагогию всякие там «казакийцы», на радость товарищам, которые не жалеют денег на то, чтобы цвели здесь такие махровые цветы. Это вода на большевицкую мельницу. (А п л о д и с м е н т ы).

Жалко и горько, что наши союзники помогают тем!

А нам в сегодняшний день радостно встретить **своих** людей и сказать им, русским людям: ж и в ы казаки и будут жить во славу великой и единой России! (А п л о д и с м е н т ы).

Председатель: Слово принадлежит Петру Александровичу Саламову.

П. А. Саламов:

Я хочу коснуться вкратце только одной темы — отношения Запада к коммунизму и к России. Еще раз вынужден я напомнить историю Белого движения. Мы не можем и не смеем вычеркнуть из памяти героическую борьбу национальных сил России против большевизма, имени ген. Корнилова, ген. Каледина, ген. Юденича, адмирала Колчака, славное имя последнего вождя Белого движения ген. Врангеля. Но при этом нужно вспомнить и Петра Бернгардовича Струве, последнего министра иностранных дел в правительстве Врангеля: тщетно обивал он на Западе министерские пороги, прося помочь русскому народу и тем спасти все человечество от коммунистической угрозы. Холодное невнимание и пренебрежение были неизменным ответом ему. (А п л о д и с м е н т ы). В то же самое время Запад уже завязывал торговые отношения с коммунистической властью, косвенно действуя, таким образом, против русского народа (А п л о д и с м е н т ы). Это тогда Ллойд Джорж заявил, что «торговать можно и с каннибалами» . . .

Несмотря на весь героизм белой борьбы, коммунизм — при содействии Запада — победил. Мы ушли, оставили родную землю. Рассеянные по всему миру, призывали мы этот Запад опомниться; мы говорили, мы кричали о том, что коммунизм есть зло не только для России и для русского народа, что он **мировое** зло; что коммунизм — не творение русского народа и что свое начало он берет от международного объединения, от Интернационала фанатиков и преступников. (А п л о д и с м е н т ы).

Тем временем коммунистическая власть, закрепив свои позиции в

России, выходит на широкую, на всемирную дорогу. И вот — то здесь, то там появляются первые вспышки **коммунистической** революции. Перед нашим умственным взором проходят страшные картины гражданской войны в Испании. На чьей стороне стоит свободный Запад? На стороне красных, на стороне коммунистов и прокоммунистов, **против** национальных сил Испании. Все это очень напоминает историю Белого движения в России. И мы, «белые», никогда не забудем героизма испанских националистов-антикоммунистов, как никогда не будет забыт нами Альказар! (А п л о д и с м е н т ы).

Между тем, у коммунистов цель оправдывает средства. Советский Союз идет на сделку с Гитлером, обрушивается на Польшу, нападает на Латвию, Эстонию и Литву, уничтожает самостоятельность этих четырех стран.

От имени российской национальной антикоммунистической эмиграции я со всей ответственностью заявляю здесь: нам, российским антикоммунистам, самостоятельность и независимость этих четырех государств так же дорога и священна, как независимость и свобода нашей собственной родины! (А п л о д и с м е н т ы) . . .

Конец Второй мировой войны. Спасенный грандиозной помощью со стороны США от полного разгрома, Советский Союз — в лагере держав-победительниц. Сразу же советское правительство меняет свое до того подобострастное отношение к Америке на поведение, которое иначе, как дерзким и наглым, назвать нельзя. Уже после Ялтинской конференции шантаж в отношении к своим союзникам становится главным орудием советской дипломатии. Ялта, господа, это — поворотный пункт, когда советское руководство принимает решение: бороться против свободного мира, делать все, чтобы погубить своих спасителей.

Западные союзники этого не видят, вернее — не хотят видеть. Таким образом вся Восточная Европа попадает под власть коммунизма, тогда как свободные державы Запада усиленно продолжают заниматься планомерным уничтожением последних антикоммунистических сил в Европе и во всем мире. (А п л о д и с м е н т ы).

Восточная Европа получает после войны совсем новый облик. Она становится сателлитом Советского Союза. На арену выходит бывший красный партизан во время испанской гражданской войны — Тито; под маской нейтралитета он был и остается агентом и экспонентом Коммунистического Интернационала в Европе.

В Азии таким маклером международного коммунизма, по словам одного американского сенатора, является Пандит Неру (прошу, господа, не смешивать «П» и «Б», я эти звуки не особенно чисто произношу) . . . (А п л о д и с м е н т ы).

Вот эти двое — НЕРУ и ТИТО — и разъезжают по всему белу свету, всюду проповедуя о необходимости сосуществования с коммунизмом. Если верить им, то миролюбие Советского Союза настолько очевидно, что срочно нужно за него хвататься — для счастья и благополучия всего человечества! . . . А в итоге получается, что Тито, например, питаясь мозгами Кремля и деньгами Вашингтона, укрепляет свою **коммунистическую** власть в Югославии, в то время, как злосчастный югославский народ продолжает страдать, не понимая, какое это для него счастье, что в прежних королевских дворцах засел этот господин Тито со своей партизанкой. (А п л о д и с м е н т ы).

Для нас, российских эмигрантов, нет между коммунистами разных мастей никакой принципиальной разницы, никакой разницы **по существу**. Мы категорически отрицаем, что всякий там «титоизм», «гомуклизм» или, быть может, «маоцзедунизм» — это какая-то «особая» идеология. Пора подобную болтовню прекратить, ибо все эти господа, в конечном итоге, только помогают осуществлению дьявольского плана коммунистического закабаления всего мира. (А п л о д и с м е н т ы).

Поэтому и всякая материальная помощь со стороны свободного мира Гомулке ли, Тито ли способствует укреплению **коммунистической** власти в закабаленных ею странах и представляет собой — косвенно — преступление перед **народами** Югославии и Польши. (А п л о д и с м е н т ы).

А недавнее — мужественное и героическое — народное восстание в Венгрии? Запад венгерскому народу не помог, как не помог он ни российскому национально-освободительному движению, ни восставшему населению советской зоны Германии, ни рабочим Познани... Но, как здесь сказал г. Михайловский, нашлись **русские** солдаты, которые перешли на сторону свободы. Они знали, что их ждет смерть! И мы, русские, преклоняемся перед этими русскими солдатами. В величайший по своему историческому значению момент они спасли честь и национальное имя России, свободной России... (А п л о д и с м е н т ы).

Российская антикоммунистическая эмиграция категорически отвергает всякую мысль о возможности «сосуществования» с коммунизмом. Но так же решительно отмечаем мы и так называемый «женевский дух». Этот «женевский дух», я сказал бы, дурно пахнет...

Своей твердой и непримиримой позиции к коммунистическому режиму российская политическая эмиграция не изменит никогда, ибо это было бы преступным предательством всех чаяний наших народов. Я твердо уверен в том, что в день всенародного траура сердца русских людей и русского народа бились в унисон с нашими сердцами, и что сердцем своим народ наш в коммунистических торжествах участия не принимал. (А п л о д и с м е н т ы).

Слишком велики, господа, злодеяния коммунизма, чтобы идти с этой коммунистической властью на какое-либо — даже «маленькое», даже только «тактическое» — соглашательство. От этого мы еще раз предостерегаем и свободный Запад, которого не тронули до сих пор ни миллионы убитых и замученных людей, ни рабское состояние закабаленных коммунизмом народов.

Правда, его встревожил «Спутник»... Но ни «спутники», ни вся самая высокая военная техника коммунистической диктатуре не помогут, — не помогут потому, что сам русский народ и все народы России **п р о т и в** этой диктатуры. В народах этих пробуждается огромная духовная сила, ощущается величайший напор внутренней, духовной энергии. Эта величайшая потенциальная сила человеческого духа приведет — с помощью или без помощи свободного Запада — к освобождению нашей родины, а косвенно — и к спасению всего культурного человечества. (А п л о д и с м е н т ы).

Председатель: Слово принадлежит Георгию Ильичу Антонову.

Г. И. Антонов:

40 лет коммунистической диктатуры на нашей родине! 40 лет существует власть, не признанная народом. Я спрашиваю: как долго еще может продержаться такая власть, которую народ не признает? Вот почему мы, вот почему и наш народ выступал и выступает против коммунистической диктатуры. И будет выступать всегда, никогда с ней не примирится.

Лично я не вполне согласен с тем, что мы раз в год устраиваем традиционный **День** Непримиримости. Каждодневно, ежеминутно и ежесекундно должны мы с вами быть непримиримыми к коммунистической диктатуре. И уж если мы отмечаем День Непримиримости к существующей коммунистической диктатуре, то отметим одновременно и нашу непримиримость ко всем тем, кто эту диктатуру **признал** и сейчас еще ее признает, не считаясь с нашим народом. (А п л о д и с м е н т ы).

Я уже неоднократно говорил, что перед нами стоит большая задача. Господа, кто нас, всю нашу эмиграцию, развратил и разложил, кто разделил ее по срокам пребывания в изгнании? Я спрашиваю: где границы старой эмиграции, новой эмиграции, новейшей, суперновой? Или, может быть, еще какую-то особую и обособленную группу эмиграции надо выдумать? Кто мы? Мы — прежде всего **антикоммунисты**. Необходимо уточнить все искусственно воздвигнутые грани между нами. По примеру покойного ген. А. А. Власова, мы признаем **своими** всех тех, кто активно борется против коммунистической диктатуры, будь он старьей, новый или новейший эмигрант. (А п л о д и с м е н т ы).

На нашей родине происходят сейчас большие события. Я не буду утверждать, что там уже создалась революционная ситуация. Но **предреволюционная** ситуация там, без сомнения, налицо. И дай Бог Никите Хрущеву наделать еще больше глупостей! Тогда и революционная ситуация станет реальностью. (А п л о д и с м е н т ы).

Но какова же теперь **наша** задача? Ответ прост и ясен: сейчас, как никогда, мы должны сплотиться воедино. Мы обязаны добиться освобождения нашей родины и нашего народа от коммунистической диктатуры. И если мы объединим наши силы, если мы их направим только на одну цель — на освобождение народов России от коммунизма, — то мы этого добьемся. (А п л о д и с м е н т ы).

Председатель Собрания К. Г. Кромиди:

Господа!

Все, что было сегодня сказано с этой трибуны, и то, как сказанное было встречено и воспринято вами, — все это показывает, что мы, в этом зале собравшиеся, едины в своей непримиримости к коммунизму. По своему горькому опыту мы знаем, что коммунистическая диктатура, по сути и природе своей, эволюционировать не может. От-

ступления же тактического порядка, которые коммунистическое руководство должно делать под народным напором, еще больше подчеркивают правильность наших позиций непримиримости.

Но мы идем еще дальше. Мы решительно отрицаем какую бы то ни было положительную роль коммунистического режима в деле достигнутых в Советском Союзе в течение последних сорока лет успехов. Ибо в этом отношении коммунистический режим определенно был не двигателем, а тормозом.

Ведь и сконструирование искусственного спутника земли — это огромное достижение русской мысли и русского гения. Здесь совсем ни при чем ни марксизм, ни ленинизм, ни «осуществленный социализм».

Задолго до большевиков русский гений вложил немало ценностей в сокровищницу мировой культуры. Чтобы не ходить далеко, вспомним хотя бы время Первой мировой войны и тогда совсем молодого конструктора Сикорского, тяжелый аэроплан которого «Илья Муромец» положил начало всей современной тяжелой авиации...

В многострадальной ныне России живет двести миллионов человек, и, несмотря на все изуверства коммунистического аппарата, мысль очень и очень многих из них рвется к свободному творчеству духа. Заглушить этот порыв коммунистам никогда не удастся. Духовный мир и духовный путь русского народа определяется культурным творчеством ряда поколений и длительным ходом исторического развития, а никак не сорока годами коммунистического варварства.

Утвердив свою непримиримость к коммунизму, мы должны определить и предстоящие нам в антикоммунистической борьбе задачи. В этом смысле мы прежде всего, если останемся и дальше за рубежом, должны — через голову коммунистического правительства — перекликнуться с нашим народом, чтобы стать его верным рупором в среде народов свободного антикоммунистического мира. До сведения же нашего народа мы должны довести правдивое освещение преступной международной политики коммунистов, тем более, что, выпуская одной рукой голубей мира, коммунизм другою — разжигает в странах Азии, Африки и Европы восстания, гражданские и межгосударственные войны, настраивая этим свободные народы мира против России и, в особенности, против русского народа, делая из России, в глазах свободного мира, центральный штаб коммунистической агрессии.

Следующая наша задача — стать живым связывающим звеном между подлинной — некоммунистической — Россией и свободными демократическими странами. Запад, в течение десятилетий молчавший и закрывавший глаза на коммунистическую действительность, на все издевательства коммунистов над личностью человеческой, на систематическое уничтожение ими — массовые уничтожения! — невинных людей, сам несет немалую долю вины за радиус коммунистической экспансии.

Мы должны устранить обычное на Западе отождествление русского народа с коммунистической властью. Эта миссия эмиграции особенно усложняется тем, что некоторые, притом многочисленные политические деятели Запада и до сих пор — приписывают коммунистические козни против Запада России и русскому народу. Так, один весьма уважаемый политический деятель свободного мира, занимающий к

тому же ответственный пост, изволил заявить, что коммунисты продолжают старую агрессивную царскую политику, и что советский империализм является русским империализмом.

Просто диву даешься от таких суждений! Казалось бы, сорок лет коммунистической практики должны были бы образумить подобных политиков? Но этого и до сих пор сказать нельзя.

Вот почему мы, с одной стороны, должны убедить Запад — не строить себе иллюзий в отношении «эволюции» коммунистического режима, а с другой — удержать представителей этого самого Запада от отождествления русского народа с коммунистами и не загнать тем народ этот, как было во время Второй мировой войны, в угол, когда он вынужден был, в целях самозащиты, защищать одновременно и коммунистический режим.

Господа!

На этом позвольте закончить наше сегодняшнее собрание.

От имени Организационной Комиссии приношу вам всем благодарность за совместное проведение Дня Непримируемости.

Прошу Анатолия Ивановича Михайловского огласить тексты резолюций, предлагаемых собранию Организационной Комиссией.

А. И. Михайловский оглашает проекты резолюций, которые собранием единогласно принимаются.

Председатель: Завершим День Непримируемости молитвенным обращением ко Всевышнему.

(Хор и присутствующие поют «Коль славен» и «Спаси, Господи, люди Твоя»).

Председатель: Объявляю собрание, посвященное Дню Непримируемости, закрытым.

К СВОБОДНОМУ МИРУ

Российская политическая эмиграция, учитывая страшный опыт четырех десятилетий коммунистического владычества над Россией и ее народами, считает своим священным долгом обратиться к народам свободного мира со словом предостережения.

Завет Ленина: «Как только мы будем настолько сильны, чтобы сразить весь капитализм, мы немедленно схватим его за шиворот» — остается в силе и в наши дни. Общественному мнению и государственным деятелям свободных стран и народов не следует забывать одной простой истины: угроза, нависшая над всем человечеством, вовсе не есть угроза «русская». Это — агрессия **международного коммунизма**, угроза коммунистического **интернационала**, центром которого сегодня может быть Москва, завтра — Пекин, а послезавтра — любая из столиц мира.

Свободный мир должен, наконец, понять, что народы России не хотят ни войн, ни социальных потрясений. Они жаждут свободы, спокойной жизни и мира со всеми. Безответственные выпады против «русского империализма», якобы являющегося подлинной подоплекой большевизма и коммунистической экспансии, идут только на пользу коммунистической диктатуре. Не мифический «русский империализм», а коммунистическая экспансия, цель которой мировое господство коммунизма, — вот истинный враг свободного человечества! И это относится не только к «сталинизму», но ко всем видам и формам марксистского коммунизма-ленинизма. Это относится к Мао Цзе-дуну,

Тито или Гомулке так же, как к Хрущеву или Булганину. Тактические разногласия внутри коммунистического лагеря не должны заслонять единой идеологической сущности и единой стратегической цели мирового коммунизма.

В начатой мировым коммунизмом борьбе духовных начал, в ожесточенном столкновении марксистского коммунизма с принципами свободы, права и человечности — было бы губительной иллюзией мечтать о «перерождении» коммунизма, о возможности его «эволюции» в сторону демократизации или либерализации коммунистического режима. Коммунизм сам переживает сейчас глубочайший внутренний кризис — и как система и как идеология. Он остро нуждается в «передышке» для консолидации и перегруппировки своих сил. И было бы преступлением со стороны свободного мира ему в этом помогать.

Не ставка на «титоизмы» и «гомулкизмы», на «сосуществование» и «эволюцию», а твердая политика изолирования коммунизма может ускорить процесс его свержения поработенными им народами.

Свободная часть народов России, мы, российская политическая эмиграция, предостерегаем народы и политиков свободного мира от двух ошибок, которые могут стать роковыми для дела свободы:

1. Необходимо понять, что народы России никогда не допустят больше никаких марксистских экспериментов над собою, под какими бы масками это не делалось.

2. Народы России решительно воспрепятствуют всяким попыткам извне расчлнить общее им всем государство, всяким посягательствам на органическое единство России, как свободного содружества всех ее народов.

К РОССИЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ

Дорогие соотечественники!

Советский коммунистический режим празднует ныне сороковую годовщину захвата большевиками власти над Россией и ее народами.

На ликующее торжество коммунистической диктатуры российская политическая эмиграция, свободная и независимая часть поработенного коммунизмом народа, отвечает и в этом году «Днем Непримиримости», заявляя, что она

— решительно отвергает всякое «сосуществование» с коммунистическим режимом,

— считает «эволюцию» коммунистической системы в сторону ее «демократизации» или «либерализации» лишь тактическим маневром коммунистического руководства, и

— признает предъявление каких бы то ни было «реформистских» или «ревизионистских» требований к советской власти морально неприемлемым и политически пагубным.

Мы призываем в традиционный «День Непримиримости» к объединению всех сил эмиграции под лозунгом:

уничтожения коммунистической диктатуры над поработенными ею народами!

За свободу России! За освобождение народов России!

За освобождение всех угнетаемых коммунизмом народов!

За права, свободу и достоинство человеческой личности!

Да поможет нам Бог в этом святом деле!